

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Работа представлена кафедрой иностранных языков Курского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е. Ю. Мягкова

Статья описывает экспериментальные исследования, направленные на выявление стратегий опознавания и запоминания слов французского языка в контексте и вне его в ситуации изучения французского языка как второго иностранного. Обсуждаются возможности использования экспериментальных данных в практике преподавания второго иностранного языка.

The article describes the experimental research aimed at detecting strategies of identification and memorisation of French words given in a context and out of it in case of learning French as the second foreign language. Possibilities of applying the experimental data in the practice of second foreign language teaching are discussed.

Общеизвестным является тот факт, что изучение второго иностранного языка (ИЯ2) происходит быстрее и легче, чем первого (ИЯ1). Это связано с переносом имеющихся металингвистических знаний, выработанных навыков, умений и стратегий на овладение новым языком. Говоря об изучении ИЯ1, А. А. Леонтьев отмечает, что «это явление переноса умений и навыков оперирования с родным языком на иностранный происходит независимо от наших попыток ограничить его при помощи того или иного (например, “прямого”) метода: оно коренится в общих закономерностях переноса умений»¹. В отношении ИЯ2 еще более сильным оказывается перенос из ИЯ1, так как овладение ИЯ1 происходит осознанно, а «чем сознательнее будет вырабатываться навык, тем легче он будет обобщаться и переноситься»². Обратной стороной этого явления является отрицательный перенос, или интерференция. Так же как и в случае положительного переноса, интерферирующее влияние могут оказывать родной язык (РЯ) обучаемого и ИЯ1. Естественно, положительный перенос и интерференция по-разному проявляются

на разных ступенях овладения ИЯ2 и в разных видах речевой деятельности. Зная особенности положительного и отрицательного переноса из РЯ и ИЯ1, обучающий может сделать учебный процесс более продуктивным, вычленить те элементы предыдущего знания, на которые он может опереться в своей работе, и те, которые, напротив, являются менее значимыми, выбрать наилучшие стратегии овладения ИЯ2. В ходе практических занятий обучающий сталкивается уже с результатом взаимодействия языков у учащихся, основным материалом для выводов в данном случае становятся речевые ошибки. Сами же процессы взаимодействия языков в речевой деятельности учащихся остаются ненаблюдаемыми, многие из них не осознаются самими учащимися. Представляется, что они отчасти могут быть выявлены в ходе специальных экспериментальных исследований и использованы для практических рекомендаций по изучению ИЯ2.

Целью проводимого нами исследования было обнаружение ненаблюдаемых стратегий овладения французским языком как ИЯ2 на базе английского, а именно овла-

дения лексикой. Исследование состояло из двух частей. Первая часть была направлена на выяснение общих стратегий освоения слов ИЯ2 и стратегий понимания незнакомых слов ИЯ2 в контексте. Эта часть включала в себя анкетирование и эксперимент, проведенные среди студентов языкового и неязыкового (экономический факультет, специальность «Международная экономика») факультетов, продолжающих изучать французский язык как второй иностранный. В анкетировании приняли участие 40 человек. Испытуемые должны были выбрать один или несколько из предложенных вариантов ответа на вопрос или написать свой. Анкета состояла из семи вопросов, касающихся стратегий овладения лексикой второго иностранного языка. Приведем результаты анкетирования, представляющие наибольший интерес с точки зрения выявления ненаблюденных стратегий. Количество испытуемых, выбравших тот или иной вариант ответа, представлено справа от варианта ответа (самое большое количество ответов выделено жирным шрифтом).

Как вы запоминаете новые французские слова?

- Заучиваете с переводом на русский язык – 15;
- стараетесь подобрать какое-нибудь созвучное русское слово, чтобы лучше запомнить – 11;
- не заучиваете, просто читаете тексты и делаете упражнения, слова запоминаются сами – 25;
- стараетесь выделить корень, вспомнить однокоренные слова, определить значение приставок и суффиксов – 2;
- подбираете синонимы и (или) антонимы среди уже известных слов – 1;
- составляете из новых слов словосочетания или предложения – 5.

Какой способ введения новых иностранных слов вы предпочитаете?

- Перевод на русский язык – 17;
- толкование на иностранном языке – 7;
- представление однокоренных слов – 1;

- представление синонимов или антонимов – 2;
- наглядное изображение – 13;
- помещение нового слова в понятный контекст – 26.

Какие французские слова вам легче запомнить?

- Короткие – 7;
- сходные по написанию или звучанию с английскими – 37;
- имеющие созвучные слова в русском языке – 12;
- производные от уже известных французских слов – 13;
- слова с конкретным значением – 3;
- необычно звучание – 4;
- красиво звучащие – 12.

При встрече с незнакомым словом вы:

- смотрите перевод этого слова в словаре – 26;
- пытаетесь понять его значение по контексту – 24;
- стараетесь догадаться о его значении по форме, не прибегая к словарю – 1.

Если в процессе речи на французском языке или выполнения упражнений вы забываете какое-либо слово, у вас возникает желание сказать слово с таким же значением:

- на английском языке – 33;
- на русском языке – 7.

Результаты анкетирования показывают, что наиболее эффективным способом введения новых слов для испытуемых является их введение в понятный контекст. Родной язык является важной опорой при запоминании новых слов (37,5% испытуемых заучивают новые слова с переводом на русский язык) и при встрече с незнакомым словом, когда большинство испытуемых, чтобы понять его значение, прибегают к словарю. Английский язык представляет основную опору в случае графического сходства слов, а также при производстве речи на французском языке, т. е. работает как неосознаваемая стратегия восприятия и производства речи.

Экспериментальное исследование проводилось среди студентов языкового и не-

языкового факультетов, продолжающих изучать французский язык как второй иностранный. Количество испытуемых – 45. Они получали различные тексты на французском языке (всего 6 разных текстов). В текстах были выделены несколько незнакомых большинству испытуемых слов, о значении которых им предлагалось догадаться. Испытуемые также должны были указать ту опору, которой они пользовались в

своей догадке (предлагались следующие варианты: контекст, сходство с английским языком, сходство с русским языком, ассоциация, знакомый корень во французском языке, другое). В результате эксперимента испытуемые правильно поняли значения новых слов примерно в 58% случаев (без учета отказов сделать предположение). Распределение опор, которыми пользовались испытуемые, приводится в табл. 1.

Таблица 1
Опоры, используемые испытуемыми в ходе установления значений неизвестных слов

Наименование опоры	Контекст	Сходство с АЯ	Сходство с РЯ	Ассоциация	Знакомый корень во ФЯ	Другое
Количество реакций	112 (43,2%)	71 (27,5%)	25 (9,6%)	12 (4,6%)	25 (9,6%)	14 (5,5%)

Как видно из представленных данных, основной опорой при установлении значения неизвестного слова был контекст. Этот факт подтверждает результаты анкетирования. Опора на английский язык занимает второе место среди опор, что также согласуется с результатами анкетирования. В основном знание английского языка помогало при графическом сходстве лексических единиц двух языков. Это такие слова, как *baptiser*, *en particulier*, *contradictoire*, *encourager*, *consommer*, *en usage*, *humain*. С другой стороны, отдельные предположения испытуемых говорят о том, что английский язык часто служит неосознаваемой опорой узнавания слов. Так, слово *dépenser* («тратить») было переведено одним испытуемым как «зависимость», при этом в качестве опоры указывался контекст, хотя предположение возникло явно из-за влияния английского языка. Другой испытуемый в строке предположения о значении слова *consommer* («потреблять») написал *consume* – потреблять, а в качестве опоры указал контекст. Это же слово было переведено как «считать» (можно предположить влияние английского) с указанием опоры на контекст. Слово *davantage* («в большей степени») было переведено как

«преимущество», в качестве опоры также был указан контекст. При переводе некоторых слов испытуемые пользовались имеющимися знаниями французского языка, выделяя знакомый корень. Это такие слова, как *entretenir*, *le pouvoir*, *guerrier*, *la royauté*. Значительное место занимает опора на родной язык. Испытуемые пользовались ей при переводе таких слов, как *restaurer*, *efficace*, *caporal*. В некоторых случаях родной язык создавал ложные опоры: слово *inclassable* переводилось как первоклассный, колоссальный, неклассический, слово *drapeau* как драпировка, слово *épaules* как эполеты. Ассоциации помогали установить значение таких слов, как *corps* (ассоциации – корпус, corpse), *plongée sous-marine* (ассоциации – субмарина, submarine), *épaules* (ассоциация – эполеты). В разделе «другое» указывалось, в основном, что слово уже знакомо испытуемому. Слово, которое опознавалось труднее всего: *chétif* («тщедушный, щуплый, хилый») переводилось с опорой на контекст как «юный, страшненький, некрасивый, слабый», с опорой на звучание как «спокойный, тихий»; слово *efficace* («энергичный, деятельный») переводилось как «здоровый, действительный, эмоциональное воздействие»; слово

coloration («окрашивание») как декоративная косметика, косметика, макияж, цвет, очищающие средства. В первом случае трудности определения значения слова, видимо, можно объяснить недостаточностью контекста и отсутствием других опор в известных языках. Во втором и третьем случаях трудности, видимо, связаны с неумением сопоставить достаточно понятную форму слова с контекстом.

Приведем несколько слов из различных текстов со всеми вариантами перевода и опорами, которые были даны разными испытуемыми (в скобках указано количество соответствующих ответов):

- *inclassable* – колоссальный, великолепный, первоклассный (1) – сходство с РЯ; не попадающий под общие рамки (1) – сходство с АЯ; неклассический, необычный (1) – сходство с РЯ; незаурядный (1) – сходство с РЯ; ценный (1) – контекст;

- *véritable* – истина (1) – сходство с АЯ; настоящий (2) – контекст, другое (знаю это слово); истинный (1) – знакомый корень во ФЯ (*vérít*); очевидный, явный (1) – сходство с АЯ; живописный (1) – сходство с АЯ;

- *la royaute* – королевство (2) – контекст, знакомый корень во французском языке (*le roi*); относящийся к королевству (1) – знакомый корень во ФЯ (*royal*); королевская власть (1) – знакомый корень во ФЯ (*le roi*); королевская семья (1) – другое (знакомое); что-то королевское (1) – сходство с АЯ;

- *davantage* – большее количество, больше (4) – контекст; преимущество (2) – сходство с АЯ; превосходство (1) – контекст; косметика (1) – контекст.

Таким образом, результаты анкетирования и экспериментального исследования свидетельствуют о преимущественной опоре на контекст в ходе установления значений новых слов второго языка. Графическое сходство со словами английского языка играет большую роль при опознании незнакомых слов, однако эта опора может быть ложной из-за расхождения значений похожих слов. Опора на родной язык и на французский занимают примерно одинако-

вое место в ряду опор, родной язык также может препятствовать правильному пониманию некоторых слов.

Вторая часть исследования была направлена на выяснение опор опознания знакомых слов второго иностранного языка вне контекста. Очевидно, в отсутствие смысловых опор у испытуемых должны активизироваться формальные – графические и фонетические – связи между словами известных языков. Делая такое предположение, мы опирались на следующие теоретические положения. Так, А. А. Залевская, выдвигая гипотезу многоуровневого строения лексикона, отмечает возможность «актуализации связей между единицами поверхностного яруса форм слов без обращения к глубинному ярусу значений»³. Б. Ю. Норман определяет фонетические связи слов как не вполне осознаваемые, скрытые в глубинах психики, усиливающиеся и обостряющиеся там, где «ослаблено, “излишне размыто” семантическое наполнение лексемы»⁴. С целью проверки нашего предположения был проведен ряд ассоциативных экспериментов и эксперимент на запоминание новых слов среди студентов-филологов, изучающих французский язык как второй иностранный на базе английского. В ходе ассоциативных экспериментов испытуемые должны были написать на любом известном языке первое слово, которое приходит им в голову как реакция на предложенный стимул на французском языке (французские слова были в основном известны испытуемым). Полученные реакции можно разделить на несколько групп: прямой перевод слов на родной язык, фонетические реакции на русском, английском и французском языках, смысловые реакции на русском языке, переводные и смысловые реакции на английском языке, смысловые и словообразовательные реакции на французском языке. Наиболее многочисленными оказались две первые группы: перевод слов на родной язык составлял от 21 до 52% для разных рядов стимулов и групп учащихся (в среднем – 34%), формальные ре-

акции на русском, английском и французском языках в среднем составили 28%. Большое число реакций-переводов говорит о том, что наиболее сильной семантической связью для слов второго иностранного языка становится его связь с эквивалентом в родном языке. Остановимся более подробно на фонетических реакциях. Этую группу можно, в свою очередь, разделить на четыре подгруппы. Первая – это формальные реакции на русском языке: *forkt* – форель; *jamais* – скажи мне, жсмот, жасмин; *soulier* – су, сулить; *travailleur* – трамвай; *éduquer* – адекватный, педикюр; *chambre* – шарм, шарф; *santé* – Санта-Клаус, Санта-Барбара; *dommage* – дом, домашний; *demain* – доминирующий; *campagnard* – компонент; *neige* – нежность; *regretter* – реагировать; *retrouvaille* – трамвай; *pommier* – помогать. Вторая подгруппа – формальные реакции, выраженные на русском языке, но связанные со стимулом через английский: *beau* – скучный (boring); *travail* – путешествие (travel); *parents* – попугай (parrot); *sucreries* – успех (success); *langue* – легкие (lungs); *demain* – просьба (demand), приказание; *faim* – слава, известность (fame). Третья подгруппа – формальные реакции на английском языке: *forkt* – fortress; *famille* – familiar; *soulier* – soul, solitude; *fatigue* – fate; *début* – debt; *travailleur* – travel; *papillon* – paper; *manteau* – matter; *retrouvaille* – return. Четвертая подгруппа – формальные реакции на французском языке: *soulier* – saluer, soleil; *chambre* – chat; *maison* – poison; *retrouvaille* – retour.

Наличие подобных реакций свидетельствует о существовании между словами трех известных языков формальных связей, часто независимых от смысловых. Причем наличие четырех видов формальных реакций говорит о том, что звуковые и графические оболочки слов трех языков представляют собой единый слой лексикона, в котором не происходит сознательного отнесения слова к определенному языку.

Эксперимент на запоминание помог выявить некоторые формальные опоры,

которыми пользуются студенты при запоминании французских слов, представленных вне контекста. В ходе эксперимента испытуемым был представлен список из 18 неизвестных французских слов с переводом на русский язык. Испытуемые должны были постараться запомнить их в течение десяти минут, по возможности указать опоры, которые помогают им запомнить то или иное слово, и воспроизвести слова по памяти сразу, через час и через неделю. Основные опоры, выявленные при запоминании, – это своеобразие звучания слова: *plonger* («погружать») – созвучно с бульканием воды, напоминает звук при падении в воду, звучание ассоциируется с погружением в воду; фонетическое сходство с русским или английским словом: *clou* («гвоздь») – клоун, англ. коготь, англ. *clue*; *espoir* («надежда») – *despair*; *étrange* («странный») – *strange*, транжира; производящая основа на французском языке: *vitesse* («скорость») – *vite*; *paisiblement* («мирно») – *paix*. Последующее немедленное и отсроченное воспроизведение показало, что при запоминании испытуемые в основном опирались на звуковую сторону слов, а также фиксировали определенные морфемы (суффиксы -ment, -age, корни *pai*, *vite*, *terre*: *paisiblement*, *vitesse*, *terrestre*). Об этом свидетельствуют следующие ошибки воспроизведения: подмена одной или нескольких букв (*vérifier* – *vérivier*, *vérifier*; *indispensable* – *indisposabile*, *indispensible*; *apparition* – *appiration*, *apparassion*); перестановка слогов (*échapper* – *éppacher*; *indispensable* – *disinposable*); примерное воспроизведение с сохранением суффиксов (*naufrage* – *noufrage*, *nouvage*, *nouffage*, *nouffage*; *paisiblement* – *pasibilement*, *paixment*, *paintement*, *plaisement*, *paisitement*). Другие ошибки возникают вследствие интерференции английского языка: *échapper* – *escapper*; *apparition* – *appirance*.

Эксперимент на запоминание позволяет сделать вывод, что важной опорой при запоминании новых слов второго иностранного языка является их целостный звуковой облик, а также отдельные морфемы,

слоги или буквосочетания, которые, видимо, воспринимаются как отличающие данное слово.

Представляется, что результаты, полученные в ходе вышеизложенных экспериментов, позволяют представить некоторые практические рекомендации по введению новых лексических единиц ИЯ2:

1. Наиболее эффективным способом введения новых слов ИЯ2 является их помещение в понятный контекст.

2. Общность словарного состава французского и английского языков является мощной опорой изучения французского

языка как второго иностранного. В данном случае задача обучающего – обращать внимание учащихся на возможные несовпадения значений похожих слов или их семантических полей.

3. Опора на родной язык (помимо прямого перевода новых слов) может заключаться в создании ассоциативных фонетических связей, облегчающих запоминание новых слов.

4. Опора на французский язык при введении слов вне контекста может заключаться в вычленении знакомых корней и других словообразовательных элементов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969. С. 252.

² Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2004. С. 463.

³ Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. С. 158.

⁴ Норман Б. Ю. [Главы из книги: Грамматика говорящего] Тайны словарной организации. Общая психолингвистика: Хрестоматия. Учеб. пособие / Сост. К. Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2004. С. 181.